

ВИВАТ, КАВКАЗСКИЙ ДРУГ!

Одних в церквях живой водой крестили,
другие же шахаду на Коране
произнесли, героями России
и православные и мусульмане
становятся, являя миру братство
народов, верных Родине своей.

И это превеликое богатство
страны, так воспитавшей сыновей.

Виват, кавказский друг, мой брат чеченец!
Плечом к плечу с тобой по Украине
идут в боях донбасский ополченец
и русский воин, братья мы отныне,
единые в своей любви к России,
к её сестре – прославленной Чечне.

Пусть враг дрожит, дивясь духовной силе
народов, породнившихся в огне.

НЕДОПИСАННОЕ ПИСЬМО

Прости, родная, позвонить
домой нельзя с передовой,
глядит с орбиты круговой,
как коршун, спутник иностранный,
и, если по эфиру нить
к тебе пуцу, над головой
поднимется смертельный вой,
взлетят осколки, как пираньи.

Я мысленно всегда с тобой
в минуты отдыха, смотри,
под солнцем облако парит
моим воздушным поцелуем.
А тучи в небе – значит бой
гремит, кругом земля горит,
жизнь отпускается в кредит
с процентами по каждой пуле.

ЗА ВЕРНОСТЬ РОДИНЕ

Когда мужчины, не жалея крови,
врага громят на дальнем рубеже,
их жёны совершают тихий подвиг –
хранят семью и ждут с войны мужей.

Их преданность является залогом
победы, – бронированная сталь.
Необходимо утвердить народом
для них «За верность Родине» медаль.

ОТКАЗНИК

Бежал контрактник с поля боя,
о спину бился автомат
и за укрытие любое
спасительно цеплялся взгляд;
гремело небо, уходила
земля, качаясь, из-под ног,
и сердце колоколом било:
«Помилуй, Боже!.. Где ты, Бог!?!..»

А Бог следил за ратным полем
и выжить помогал тому,
кто не считал себя героем,
вёл бой в пороховом дыму
без права вспоминать о Боге,
поскольку в огнёмётный час
вернее думать о подмоге,
о том, кто в битве не предаст.

Контрактник в штабе, озаглавив
свой рапорт, замер над строкой;
пока он мучился, сам дьявол
всё написал его рукой;
мол, по велению вышней воли
мне дух войны невыносим,
а потому прошу уволить –
эх! – из вооружённых сил.

Беглец, забыв про чай, недвижно
смотрел в вагонное окно,
там из-за тучи солнце вышло,
а взгляду было всё темно:
«Что я скажу отцу и сыну,
друзьям-товарищам, жене?..
Ох, лучше бы попал на мину,
погиб геройски на войне».

ЧИТАЯ ТОЛСТОГО

– 1 –

Который век гудит свинцовый рой
над ищущим духовности народом.
Когда бы жил сегодня Лев Толстой, –
Был отлучён от церкви, как Синодом.

Как применить ученье о любви
в миру, раскроенном на государства?
На шахматной доске земли свои
и не свои – в сраженьях за богатства.

Обманется несбыточной мечтой
или любовью выживет планета?
Вопрос философичный, непростой,
с одним ответом – о кончине света.

– 2 –

И гладиатор и христианин,
я уличён в двоякости природы
мыслителем пытливым Львом Толстым
и обречён быть жертвою культуры.

Кичится человек, мол, сотворён
не зря по образу и по подобию,
Сам Альфа и Омега всех времён
причинно наделил свободной волею.

Но что ни век, то вновь резня с пальбой;
молитва чередуется с убийством;
вновь управляют взвинченной толпой
и жрец и царь возвышенным витийством.

И гладиатор и христианин;
крест на груди, а на плечах погоны.
Христос, когда же мы соединим
Твои заветы и мои законы?

– 3 –

Толстой вместился в горечь этих строк.
Непротивление злу к душе примерив,
шагнул я, но споткнулся о порог
великих исторических империй.

Хотел перешагнуть и – в небеса,
да бутафорны крылышки витийства.
И в мыслях зазвучали голоса
об одобрении самоубийства.

Ну, а к чему в греховном мире жить,
злу на обиду подставляя щёку?
Когда враги придут тебя убить,
всё, что ты сможешь – помолиться Богу.

Пока ты на земле, борьбы со злом
не избежать, на злобе мир помешан.
А заповеди – это ведь о том,
что человек греховен, зверь безгрешен.

СДЮЖЬ!

Вот есть у человека дом,
родители, жена и дети,
собака, кошка, этажом
чуть ниже – друг, с ним на рассвете
приятно рыбу поудить,
поговорить о том о сём...
Чего счастливым-то не быть,
когда есть главное – свой дом?

Вот так и нации и страны,
когда у них своя земля,
что им до жизни иностранной,
страна – народ, одна семья;
поссорятся, как муж с женою,
построят на любви редут...

Но чтобы пренебречь страну!
Здесь нужен всенародный суд.

Друг молодой мой, россиянин,
позволь сказать мне, старику.
Я для тебя немного странен
тем, что быть равным не могу
тебе по возрасту и буйству
амбиций, на своём веку
я часто доверялся чувству,
под старость – разум берегу.

Не верь ты сказкам иностранным,
что мир сулит нам благодать
и у границ стоит с приданым...
Ты слушайся отца и мать,
своих родных, того же деда,
что бил фашистов из «катюш».

Сегодня нам нужна Победа.
Ты за семью народа сдюжь!

* * *

Дожди идут две долгие недели,
капризничая с раннего утра,
как будто их в небесной колыбели
качают сердобольные ветра.

А может, это тихо плачет ангел
над ждущей павших воинов землёй?
Вообразишь – и вспомнится о Ванге,
встревожишься о третьей мировой.

Война, мобилизация, Россия.
Никто от смерти не заговорён.
Кого в дорогу мама не крестила,
шепча губами: «Лишь бы жил без войн»?

Сограждане, соземцы, россияне,
пополнившие грозные полки,
Пусть вас ни ваше сердце не обманет,
ни побратимы в битвах, ни враги!

Пусть будут ваши нервы крепче стали
и никого не будет вас смелей.
Великими вы все сегодня стали –
Защитниками Родины своей.

А то, что землю якобы залили
дожди в преддверье муки мировой, –
Так это небо Матушки России
в дорогу вас кропит святой водой.

ПОВЕСТКА

Мир изменился в одночасье,
будя, ведя из забвения,
и стало маленькое счастье
огромным счастьем бытия.

Иметь свой дом, свою работу,
своих детей, своих друзей,
свой отдых – банную субботу,
и радоваться жизни всей.

Как убедительно, как веско,
вот жизни высшая цена.
Когда бы только не повестка
в военкомат... Война! Война...

Что делать, личное участие
предписано не одному тебе...
Как за большое счастье
своё воюют за страну.

ОСЕННЯЯ ВОЕННАЯ ПЕСНЯ

До боли красиво осеннее кружево.
Мы утром уходим в решительный бой.
Священник в строю окропил нам оружие
Дарующей силу святою водой.

Приветные письма напишем мы жёнам,
Целуя их фото в обнимку с детьми.
Никто из нас не был душой прокажённым,
Останемся, братцы, и в битве людьми.

Не мы выбирали чумную дорогу,
Не мы приближали убийственный час.
Мы жили, как предки, и верили Богу,
И выбрал Господь по доверию нас.

Погибнуть обычным наёмником горько.
Вернуться героями все мы должны.
Давайте сражаться умело и стойко,
Как воины древней великой страны.

До боли красиво осеннее кружево.
Мы утром уходим в решительный бой.
Священник в строю окропил нам оружие
Дарующей силу святою водой.